

КУЛЬТУРНО-ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ И ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА

*Захарова Н.Е.
(Минск, Беларусь)*

Сейчас наша общественная мысль пытается определить логику социоприродного развития, не столько опираясь на собственную систему ценностей, сколько заимствуя западноевропейские формы права и морали, находясь в рамках западноевропейских гносеологических схем трактовки экологии, политики и экономики. А следовало бы адекватно воспринимать наши собственные культурно-генетические, духовные коды и природно-исторические условия, сформировавшие собственную систему ценностей, имманентно присущую белорусскому менталитету.

Важно не только выяснить, существуют ли в нашем обществе определяющие западноевропейскую систему взаимодействия общества с природой имплицитные ей инициативность и прагматизм, уважение к праву, единичность, индивидуализм, но и к примеру, какие они занимают места в иерархии присущих нашему обществу ценностей. Если наша система ценностей не включает на первых местах такие черты как конкуренция, напор, агрессивность – то нельзя прогнозировать и развитие рынка, опираясь на них. Если подчинение и контроль не стоят в такой иерархии впереди, то апеллировать к экологическому праву как достаточной форме ответственности неверно. В таком случае должный уровень экологического мышления не будет достигнут, а собственная культурно-экологическая идентичность может быть утеряна. Дело не в том, что для белорусов не существует понятия ответственности и прагматизма, а в том, какое место эти понятия занимают в белорусской системе ценностей, и в этом смысле являются понятиями экоэтическими и гуманными. Развитие и углу-

бление человеческих культурных качеств невозможно на чуждой системе ценностей.

Говоря о базовых ценностях общерусской цивилизации, имеются в виду не столько ценности, присущие типичному ее представителю, сколько, скорее, входящие в общую систему, которая, подобно одной общей культуре или общему языку, создавалась народом на протяжении столетий и пронизывает все сферы его жизни: национальная терпимость, основанная на византийских принципах полиэтничности славянской цивилизации, веротерпимость и толерантность, духовность, совесть, сострадание. Базовыми ценностями, выражающими фундаментальные ориентиры и нормы поведения, принятые в обществах общерусской цивилизации, в том числе и в белорусском обществе, можно считать: патриотизм, любовь и одухотворение природы, семью, соборность, заботу об общем, заботу о ближних и слабых, взаимопомощь и справедливость [1, с. 467]. Содержание базовых ценностей русской цивилизации меняется под влиянием множества факторов. Еще Э. Дюркгейм, отвечая на вопрос о механизме выработки ценностей, пришел к выводу о том, что ими являются идеалы человека [2].

Одним из главных источников права у славян всегда был обычай, или устойчивые правила поведения, которые сформировались формируются уже на этапе до-государственного развития, в условиях родоплеменных отношений [3]. Когда часть обычаев превращается в норму поведения и общины или их старейшины начинают принуждать к исполнению этих норм своих нерадивых или выбывающихся каким-либо другим образом из общинной жизни сочленов, можно говорить о появлении обычного права [4, с. 15]. На Руси долго считали, что поступать по старине, значит поступать по праву. «Что старее, то правее», – говорит пословица.

Однако в середине XI в., через полвека после принятия христианства митрополит Иларион пишет свою знаменитую проповедь «Слово о законе и благодати». Оно нацелено против закона именно в за-

щиту благодати. Его «Слово» переплетается с законами Моисея, как они сформулированы в Библии, но на самом деле понятие закона толкуется намного шире, и предстает олицетворением всего, что заключает в себе внешние предписания. С рождением Иисуса Христа, утверждал Иларион, время законов прошло и наступило время благодати, ниспосылаемой человеку свыше. Закон – это что-то внешнее и гнетущее. В этом первом памятнике русской правовой (а точнее, не правовой а этической) мысли вполне ясно выразилось и пренебрежение к закону как таковому, и нетерпеливое желание в одночасье провозгласить и достигнуть божественной благодати, пренебрегая законом как необходимой стадией благодати.

И далее мы видим в исторической ретроспективе нетерпение народовольцев, желавших скачком, через террор достигнуть справедливости, либо в понимании пролетарской революции у ее создателей небрежение к праву и закону, которые всего лишь атрибуты пройденного этапа развития человечества, от которых чем скорее отказаться, тем лучше (писал В.И. Ленин в работе «Государство и революция»).

Именно национальный характер формирует экономическую и социально-экологическую структуры общества, включая присущие ему идеи и идеалы, наиболее полно отвечающие ментальным культурным кодам. Не экономика и политика создают национальный характер, а он создает экономический уклад и политическое устройство. Традиции национального характера проявляются как в поведении большинства представителей данной нации, так и в их мышлении. Причем в мышлении сходство обнаруживается не в поверхностном слое, а в глубинных структурах духа.

Говоря о русской душе, Н.О. Лосский замечал, что «не дорожа средней областью культуры» [5, с. 55] (материальной, созданной человеком – Н.З.), русское общество склонно видеть крайности во всем – и в разрушении, и в созидании. Национальный характер Н.О. Лосский называет невыработанным, незавершенным, потому приверженным

не середине, как скажем в китайской системе ценностей, а крайностям – в добре и зле, в разрушении и созидании.

Это следует учитывать, разрабатывая национальные стратегии устойчивого социоэкологического развития для обществ общерусской культуры. Видимо, не столько апелляция к праву и уважение к закону в виде ограничений, регламентов и штрафов будет решающей в формировании принципов ненарушающего социоприродного развития, а обращение к системе духовно-нравственных ценностей, категориям добра и зла – к морали в обществе.

Говоря о развитии техники и новых технологий, об их непредсказуемых последствиях и вызовах для человека и природы, православная церковь отмечает, что вовсе не отрицаются научные открытия, «ибо человеку не дано повернуть историю вспять. Их нужно не отрицать, а духовно овладеть ими, подчинить их духу. Для этого потребуется новое этическое обоснование общественного развития, дабы природные ресурсы и достижения человеческого разума использовались в соответствии с нравственными намерениями» [6, с. 32]. Православие критикует как антропоцентризм, для которого потребности человека важнее причиняемого вреда природе, так и новое язычество натуро-центризма – идею сохранения естественной природы без учета нужд человека.

Для реализации принципов нравственно и экологически обоснованного императива развития общества Русская православная церковь выдвигает ряд конкретных практических мер. Предлагается организация дней «зеленого милосердия», создание соответствующих информационных стендов, показ фильмов, озеленение и общественная уборка территории храмов, чтение проповедей по защите природы, сотрудничество с учреждениями образования и разработка общих социально-экологических программ, работа с учениками и их родителями.

Не менее важной мерой преодоления экологического кризиса представляется возрождение христианского аскетизма по отноше-

нию к природе и противодействие ценностям «общества потребления». «Новый аскетизм» выражает, прежде всего, ответственность христианина «в миру», заботу об окружающей среде как следование заповеди о господстве над природой. Ведь заповедь господства над природой дана человеку потому, что он создан по образу и подобию Бога также и в возделывании, хранении жизни. Именно в контексте повеления хранить землю должны сегодня восприниматься заветы «владычествовать» и «обладать» [7, с. 100].

Литература и источники

1. Русская Православная Церковь и современное российское общество: XX Рождественские православно-философские чтения. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный педагогический университет, 2011.
2. Дюркгейм, Э. Социология / Эмиль Дюркгейм. – Москва : Канон, 1995.
3. Конашев, М.Б. Эволюционная теории и эволюционная культура / М.Б. Конашев // Идея эволюции в биологии и культуре – Москва, 2011. – С. 321–330.
4. Юшков, С.В. Русская правда / С.В. Юшков. — Москва, 1950; 2-е изд. Москва, 2009.
5. Лосский, Н.О. Характер Русского народа / Н.О. Лосский. – Париж, 1957.
6. Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. К Экологии духа // Экология. Голоса Севера и Юга / Под ред. Д.Г. Холмана. – Москва, 1977. – С.20–42.
7. Кулебякин, Е.В, Замялова, Н.И. Особенности подхода современного русского православия к пониманию и преодолению экологического кризиса / Е.В. Кулебякин, Н.И. Замялова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. № 3. – С.96–100.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ИВАЦЕВИЧСКОГО И ИВАНОВСКОГО РАЙОНОВ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

*Савко Н.П., Милевская И.В.
(Минск, Беларусь)*

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. нанесла огромный ущерб социально-экономическому положению Беларуси, унесла жизни каждого третьего ее жителя. Неимоверные трудности испытывали люди на фронтах, в тылу и оккупации, но не сдавались, не падали духом. Физические и духовные силы они черпали в вере в Господа нашего, его созидательную силу. Эта вера вселялась в человека с его крещением и поддерживалась церковью, которая проповедовала людям высокие цели, идеалы и желания. Слова батюшки проникали в душу человека и закреплялись в его существе. Вера в Господа, творца нашего – это духовная основа и сила каждого. Несомненно, важнейшее место в духовной поддержке человека занимает Православная церковь. В годы войны храмы, приходы в приспособленных помещениях были одними из немногих мест, где человек мог обратиться к Господу с молитвой о тех, кто воевал на фронтах, в партизанских отрядах, чья судьба была неизвестной.

Патриотическое служение Православной церкви на Беларуси в годы войны выступает более весомо, если учитывать ее положение накануне войны. Оно было весьма сложным и противоречивым. Определялось это как политикой властей в отношении религии и церкви, так и разделением Беларуси на две части – Советскую и Западную.

В Советской Беларуси большевики считали религию «опиумом для народа» и проводили политику, направленную на разрушение